

Ирина ВАСИЛЕНКО, Малгожата АБАССЫ

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ: ОПЫТ РОССИИ И ПОЛЬШИ

Статья посвящена проблеме влияния политических ценностей на процесс модернизации в России и Польше. Авторы подчеркивают, что ценности оказывают существенное влияние на процесс преобразований, выделяют некоторые общие ценностные изменения в сознании россиян и поляков в процессе демократического транзита.

The article is devoted to the problem of political values influence on the process of modernization in Russia and Poland. The authors underline the fact that values have a great impact on the current process of political and economic modernization both in Russia and in Poland and sign out some common value changes in Russians' and Poles' consciousness in the process of democratic transit.

Ключевые слова:

политические ценности, модернизация, сравнительный анализ; *political values, modernization, comparative analysis.*

Большинство теорий политической модернизации исходят из презумпции, что поставленные элитой цели достигаются, прежде всего, прагматическими, прикладными и технологическими методами. Следовательно, «правильные» модернизационная стратегия и тактика ведут к победе, «неправильные» — к провалу. Нельзя отрицать значение стратегических расчетов и технологий, без них никакая модернизация не состоится, но нельзя их и абсолютизировать. Когда есть проект, технологии и рациональный расчет, необходимо еще найти ответ на закономерный вопрос: кто, как и почему эти планы будет претворять в жизнь?

Весьма интересным может быть сравнительный анализ опыта разных стран, идущих по пути модернизации. Например, плодотворным представляется сравнение аналогичных процессов в России и Польше, которые примерно в одно и то же время вступили на путь политической модернизации в 1990-е гг. Постараемся выявить общее и особенное в ценностных предпочтениях россиян и поляков с точки зрения их влияния на модернизационные процессы в обеих странах.

Начнем с российского опыта. Согласно социологическим исследованиям ВЦИОМа¹, центральной ценностью для россиян в 90-х гг. была свобода. Но уже в начале XXI в. граждане «устали» от свободы (а еще больше — от вседозволенности), и на первое место вышли ценности безопасности и стабильности. Так, например, по результатам исследовательского проекта «Томская инициатива» среди базовых политических ценностей начала нулевых годов наиболее значимыми для россиян являлись «безопасность», «мир», «законность» и «справедливость». Анализ содержательного наполнения этих понятий показал, что «безопасность» трактуется россиянами как «покой», «спокойствие», «уверенность», «охрана», «защита». «Законность» в России чаще всего понимают как «порядок», «справедливость» и «суд». «Справедливость» россияне понимают, прежде всего, как «правду» и «честность», и только потом как «закон» и «законность»².

¹ Исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112352>

² Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. ред. А.В. Рябов, Е.Ш. Курбангалеева. — М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.

ВАСИЛЕНКО

Ирина

Алексеевна —

д.полит.н.,

профессор кафедры

русской

политики

МГУ

им. М.В. Ломоносова

vasilenko.irina@

[mail.ru](mailto:vasilenko.irina@mail.ru)

АБАССЫ

Малгожата —

к.сум.н.,

Институт России и

Восточной Европы

Ягеллонского

университета,

Польша

malgorzata.abassy@

[uj.edu.pl](mailto:malgorzata.abassy@uj.edu.pl)

С началом мирового экономического кризиса в 2008 г. стабильность уходит в общественном сознании на второй план, появляется запрос на другие ценности. Социология довольно четко показывает, что сегодня (впервые после распада СССР) такими актуальными ценностями стали патриотизм, державность, самобытность. Исследования ВЦИОМа 2010–2011 гг. (опрошено 1 600 чел. в 138 населенных пунктах)¹ показывают, что ценности патриотизма и демократии считают самыми важными 24% и 28% респондентов соответственно. В понятие патриотизма в большинстве случаев вкладывается глубоко позитивный смысл, предполагающий уважительное отношение к собственной стране, ее культуре, прошлому.

Что касается ценности демократии, то выяснилось, что в постсоветский период для многих граждан с демократией связан ряд негативных коннотаций: она ассоциируется с развалом советской государственности, экономики, обострением межнациональных конфликтов, падением уровня жизни большинства населения. Поэтому авторы исследования предложили респондентам использовать понятие демократии сугубо в позитивном смысле. Следуя предложенному подходу, связывают понятие демократии со свободой слова, печати, вероисповедания 44% опрошенных, с экономическим процветанием страны – 28%. Однако даже при таком подходе были выявлены определенные разочарования в достоинствах демократической идеи, происшедшие в последние годы: только 18% россиян сегодня считают выборность всех высших государственных руководителей гарантией от злоупотребления властью (в 2006 г. – 30%), только 19% россиян уверены, что демократия – залог порядка и стабильности (в 2006 г. – 33%), и только 21% россиян уверены, что демократия – это, прежде всего, законность (в 2006 г. – 24%). Но в целом, при всех оговорках в отношении восприятия демократии, ее идеология за прошедшее пятилетие увеличила число своих сторонников с 23 до 28%.

Согласно опросу, россияне более позитивно, чем в предыдущие годы, воспринимают ценности национальной само-

бытности (рост с 9 до 12%) и особенно державности (с 9 до 14%). Многие политологи интерпретируют это в контексте потребности восстановления значимого статуса страны на мировой арене. При этом идеология либерализма, которая в начале перестройки была прочно связана с демократией, утратила свою привлекательность – ее поддерживают лишь 3% граждан, а идея капитализма, напротив, набрала вес, показав рост с 3% до 7%.

Сегодня около 25% россиян симпатизируют разным левым идеологиям: коммунизму (8%), социализму (19%). При этом более половины респондентов (53%) скептически относятся к перспективе появления новых партий². В системе партийных предпочтений наибольшие симпатии вызывают демократические партии, ориентированные на ценности политической свободы и прав граждан (по 68%), существенно меньше – консервативные партии, ориентированные на стабильность и недопущение резких перемен (41%), и реформаторские партии, ориентированные на перемены, новые идеи и подходы (35%). Заведомо проигрывают на политическом рынке предложения, исходящие от партий, ориентированных на безусловную поддержку курса властей (10%), и от «правых» партий, ориентированных на рыночную экономику и защиту интересов наиболее преуспевающих групп общества (12%).

Поэтому при определении вектора возможных перемен в обществе наиболее предпочтительным большинство респондентов (62%) посчитали «левое» направление, предполагающее укрепление роли государства во всех сферах жизни, национализацию крупнейших предприятий и отраслей, жесткое подавление коррупции, ограничение вывоза капитала. «Правый» курс – либерализация всех сфер жизни, освобождение бизнеса от власти чиновников, усиление конкурентности, высвобождение инициативы граждан – нашел гораздо меньшее число сторонников (18%).

Собирательный образ современного российского политика с оптимальной «положительной» репутацией получил весьма разнообразные характеристики: это реформатор (53%), демократ (55%),

¹ Исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112352>

² Исследования фонда «Общественное мнение» // <http://fom.ru/partii/10296>

обязательно противник национализма (71%), не популист и не консерватор (по 55%), не радикал (51%). Таким образом, данное исследование показывает, что российское общество сегодня хочет модернизационных перемен и ждет рационально мыслящих реформаторов-непопулистов.

Обратимся теперь к опыту современной Польши. В программах польских партий накануне парламентских выборов в 2011 г. модернизация интерпретировалась по-разному и ассоциировалась с различными политическими ценностями. Пример трех крупнейших партий — «Гражданская платформа» (ГП), «Право и Справедливость» (ПиС) и Союз левых демократов (СЛД) — показывает дезориентацию в отношении сущности модернизации и масштаба перемен. В документах ГП основные ценности — это экономическое развитие и материальное благосостояние, в то время как ПиС выдвигала на первый план идею права, обращалась к христианским ценностям и призвала «рассчитаться с коммунистическим прошлым». Ее программные документы подчеркивали бытовой, моральный характер модернизации, отодвигая на второй план экономические вопросы. Вступая в полемику с ГП, партия ПиС подчеркивала значение народа как общины, состоящей из множества поколений, выросшей на фундаменте исторического наследия. В этой перспективе индивидуализация рассматривалась как деструктивный элемент.

В отличие от них, СЛД выводит на первый план постулаты социальной опеки, заботы о равномерном развитии всех регионов Польши с помощью дотаций из госбюджета. Его руководители видят модернизацию как смену мировосприятия, в котором на первый план выходит свобода в леволиберальной версии. Модернизация рассматривается здесь в перспективе политической сцены в целом, имеет всеобъемлющий характер, основывается на противоречивых ценностях и поэтому не имеет шансов на успех.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что респонденты были критичны в своих оценках, а в лучшем случае — амбивалентны. В канун парламентских выборов опрошенные поляки выразили желание голосовать за «меньшее зло». Этот негативный выбор был не столько показателем основных для электората ценностей, сколько индикато-

ром того, чего электорат не хочет. Опрос показал, что в шкале ценностей высоко стоит чувство безопасности, связываемое с патерналистским характером государства: 86% опрошенных считают, что государство должно дать гражданам такие гарантии, как бесплатная медицинская помощь и образование¹. Большой протест вызвала также приватизация: 72% респондентов отметили ее чрезмерно высокие темпы и охарактеризовали как скорее негативное явление, влекущее за собой риск безработицы.

Таким образом, сегодня польское общество поделено на 3 группы с нечеткими границами, сосредоточенные вокруг представляемых партиями ценностей. На одном полюсе находятся чувство безопасности и общности, тогда как на другом — либерализм, конкурентоспособность, ассоциируемые с развитием. В середине — электорат, ожидающий возможности сочетания экономического развития под эгидой государства с широко понимаемой личной свободой. Отмечается также мировоззренческий раздел общества: с одной стороны находятся сторонники усиления влияния церкви в государственной политике и личной жизни граждан, с другой — сторонники окончательного разделения религиозной и публичной сфер.

Позиция польского общества в отношении Евросоюза также имеет двойственный характер: стремление к теснейшей интеграции с Евросоюзом соседствует с нежеланием принятия его структур и поиском собственного пути развития. В последнее время вследствие экономического кризиса, а также проблем миграции, с которыми сталкиваются страны ЕС, идея интеграции Польши и ЕС потеряла здесь свою привлекательность. Каждый третий поляк высказывается за независимость от политики Евросоюза². То есть, отмечается противостояние европейских и польских ценностей. Ни одни, ни другие не определены однозначно и выступают скорее как набор символов и представлений, сформировавшихся в двух культурных канонах — похожих, но в то же время не совпадающих друг с другом.

Исследования готовности поляков к сотрудничеству в различных областях жизни общества, проведенные в 2002—

¹ http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2011/K_103_11.PDF

² Там же, с. 6

2012 г.¹, показали, что в первом десятилетии модернизационных перемен произошло ухудшение межличностных отношений, связанное с ростом чувства корысти и сосредоточенности на собственных интересах, конкурентная борьба вытесняет отношения взаимопомощи. Необходимость сотрудничества и его преимущества отметили 81% взрослых поляков, в то же время каждый пятый считает, что взаимопомощь — пустая трата времени. Среди последних отмечаются возрастание отчуждения и ощущение бессмысленности жизни перед лицом проблем экзистенциальной природы. Позитивно высказываются об идее взаимопомощи люди высокообразованные, и это является принципиальным показателем, характеризующим данную группу. С 2002 г. число респондентов, придерживающихся мнения о целесообразности сотрудничества, медленно, но верно растет. В настоящее время почти 72% опрошенных считают, что, действуя сообща, они оказывают влияние на экономический рост и способствуют улучшению условий жизни своего города или деревни, и только 19% не видят смысла в сотрудничестве. Происходит цепная реакция: сотрудничество ускоряет темп модернизационных изменений, рост материального благосостояния и чувства безопасности, а эти ценности, в свою очередь, стимулируют модернизацию. Если рассматривать демократию как ценность, исследования показывают, что поляки в принципе относятся к ней положительно, считая основанное на ней государственное устройство лучшим из возможных. Такое мнение высказывают сегодня 68% опрошенных². Хотя в каждой мировоззренческой и возрастной структуре преобладает положительная оценка, однако сторонников демократического строя значительно больше среди очень молодых людей (18–24 лет) с высшим образованием, стабильной материальной ситуацией, с невысоким уровнем религиозности³.

В политический дискурс периодически возвращается вопрос о религиозных символах и праве их использования.

¹ http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2012/K_019_12.PDF

² http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2011/K_150_11.PDF

³ Там же, с. 3.

Является ли крест орудием в политических играх или все-таки символом определенной традиции и социального устройства? Эта проблема до сих пор остается нерешенной. Поляки на вопрос о своей готовности принять крест в публичном пространстве, например в школах, учреждениях, в большинстве своем не выразили протеста (88%)⁴. Этот факт был подтвержден исследованиями, которые показали, что 87% опрошенных отнесли себя к глубоко верующим. Религиозное самосознание поляков усилено идентификацией с личностью Папы Иоанна Павла II⁵. С другой стороны, постепенно, но неуклонно растет число атеистически настроенных людей — в основном это молодое поколение (18–24 лет), люди образованные, жители городских конгломератов.

С 1989 г. Польша стоит на аксиологическом перекрестке в сфере политических ценностей. Смена вектора политики (с ориентации на Россию на интеграцию с Евросоюзом), оказалась недостаточной для разрешения сложной ситуации зависимости. Первоначальные лозунги возвращения к европейским корням не привели к более тесному сплочению. Поколение «Солидарности» постепенно уходит с польской социально-политической сцены, уступая место «детям» и «внукам». Оставленное им наследство должно быть преобразовано и включено в политическое пространство как собрание ценностей, позволяющих сохранить культурную преемственность.

При анализе ценностных предпочтений россиян и поляков в постсоветский период хорошо видно, что в обеих странах с начала 1990-х гг. происходила определенная эволюция ценностных представлений: первоначальная ориентация на ценности западной модели модернизации (либерализм, свобода, мораль успеха, а у поляков также идея возвращения к европейским корням) сменилась в настоящее время доминированием ценностей безопасности и стабильности, стремлением опереться на государство, найти у него помощь в социальных вопросах.

Совершенно определенно в обеих стра-

⁴ http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2011/K_153_11.PDF, с. 4.

⁵ http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2012/K_044_12.PDF, с.2–3.

нах обозначился «левый поворот» в модернизационных процессах. Среди россиян его поддерживают 62% респондентов, которые одобряют идеи укрепления роли российского государства во всех сферах жизни, национализации крупнейших предприятий и отраслей, жесткого подавления коррупции, ограничения вывоза капитала. Среди поляков сторонников левого поворота еще больше: 86% респондентов считают, что польское государство должно обеспечить гражданам такие виды социальной поддержки, как бесплатная медицинская помощь и образование, и выступают против дальнейшей либеральной приватизации.

Общим для россиян и поляков является сегодня понимание демократии как политической ценности: исследования показывают, что многие россияне (44%) связывают демократию со свободой слова, печати, вероисповедания, а большинство поляков (68%) считают демократию лучшим из возможных политических режимов. Таким образом, демократический транзит в обеих странах имеет достаточно прочную социальную базу.

Конечно, различий в ценностных предпочтениях россиян и поляков значительно больше, чем общих ценностей. Очевидно, что в Польше сегодня очень велико влияние религиозных ценностей на политику (87% поляков считают себя глубоко верующими), и это детерминирует определенный ценностный раскол польского общества: более атеистически настроенное молодое поколение выступает за секуляризацию политики, что входит в противоречие с религиозными ценностями старших поколений. В России же более позитивно, чем в предыдущие годы, воспринимаются ценности национальной самобытности и особенно державности, что политологи интерпретируют в контексте потребности восстановления значимого статуса страны на мировой арене.

Но при всех различиях в ценностных предпочтениях россиян и поляков очевидно, что общее и особенное в обеих странах глубоко отлично от аксиологического поля «старой Европы», ориентированной на мораль успеха и культ индивидуализма. Например, согласно методике профессора С. Шварца (факультет психологии Иерусалимского университета), была организована Международная программа сравнительного изучения цен-

ностей¹. Ценности, по которым могут сравниваться культурные группы, располагаются вдоль трех биполярных осей: консерватизм – автономия, иерархия – равноправие, мастерство – гармония. Согласно С. Шварцу, препятствием на пути модернизации являются такие ценности, как консерватизм и иерархия, которые преобладают в России, Польше (и других странах Восточной Европы). С другой стороны, такие ценности, как равноправие, мастерство, интеллектуальная и аффективная автономия, ярко выраженные у западноевропейцев, весьма способствуют модернизации, но они слабо выражены и у россиян, и у поляков.

Возникает вопрос: могут ли обозначенные выше политические ценности россиян и поляков стать основой модернизации общества? Мнения политологов и социологов здесь расходятся. Некоторые эксперты, используя западные методики исследования ценностей (например, известный феномен, обозначенный Р. Инглхартом как глобальный сдвиг ценностной системы человечества от материализма к постматериализму), считают, что в России, Польше и других странах Восточной Европы пока такой сдвиг не произошел, здесь исповедуют ценности материализма. Под ценностями материализма имеются в виду предпочтение физической и психологической безопасности и благополучия, а под ценностями постматериализма – подчеркнутое значение принадлежности к группе, самовыражения и качества жизни. Р. Инглхарт считает, что успехи в послевоенном экономическом развитии и отсутствие военных конфликтов способствовали тому, что молодое поколение в развитых странах Запада больше внимания стало уделять реализации постматериальных потребностей, таких как самореализация, качество жизни, права человека и т.п. Этот креативный класс – основа современной инновационной модернизации².

Поскольку в России и Польше преобладают материалистические ценности, или ценности выживания, некоторые

¹ Лебедева Н.М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века // Психологический журнал, 2000, т. 21, № 3, с. 73–87.

² Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис, 1997, № 4.

исследователи делают пессимистический вывод об отсутствии социальной базы для современной инновационной модернизации.

Нам кажется, что использование зарубежных методик в такой тонкой социокультурной сфере, как сфера ценностей, некорректно. Так, например, многие западные политологи в середине XX в. вслед за М. Вебером отнесли некоторые цивилизации и культуры к числу «неформируемых», поскольку там присутствовали традиционные ценности, диаметрально противоположные «морали успеха» и индивидуализму западных стран. Прежде всего, речь идет о странах АТР, где клановый характер общества и ценности конфуцианства представлялись Веберу несовместимыми с реформацией западного типа. Но это были глубоко ошибочные суждения, которые не подтвердились. В начале XXI в. весь мир заговорил о модернизационном рывке «азиатских драконов». Это убедительно свидетельствует в пользу того, что необходимо рассматривать ценности в контексте национальной культуры, а не с позиций инокультурного опыта. И не ставить под вопрос креативность собственного народа, а перевести вопрос в позитивную плоскость: как сделать

наши национальные ценности основой модернизации?

Напомню, что китайцы никогда не подвергали сомнению креативность своего общества на основании того, что оно не похоже на западное. Они поставили вопрос именно в таком ключе: как сделать ценности конфуцианства основой модернизации? И создали известное «Общество Конфуция», куда вошли ведущие ученые из Академии наук, которые поставили своей целью реинтерпретировать конфуцианство в духе новейшей модернизации. И у них получилось!

Поэтому нам кажется, что традиционные ценности россиян и поляков вполне могут стать сегодня опорой модернизации в наших странах. Стремление опереться на государство в условиях кризиса совсем не мешает развитию демократии, а консерватизм и иерархия способствуют стабильности, которая сегодня так востребована. Очевидно, что политическая культура не может существовать без ценностей, и модернизация берет свое начало в сфере символики, представлений, а также важных для человека идей. Их позитивное осознание и принятие политической элитой и всем обществом является необходимым этапом для удачного процесса политических преобразований.